

ДВА ДНЯ АРМАГЕДОНА

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД
ГАЛАКТИКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СЕРГЕЙ ТОЛМАЧ

18+

Сергей Толмач

**Два дня Армагедона -
последний поход Галактики**

«Автор»

2026

Толмач С.

Два дня Армагедона - последний поход Галактики / С. Толмач —
«Автор», 2026

Сорок лет без войны. Сорок лет, за которые человечество успело забыть, что такое война. Сайлонов больше нет — так считали все. Они ошибались. «Галактика» — последний боевой крейсер той войны — готовится к передаче музею. Её командир Уильям Адама завтра сдаст корабль и уйдёт на пенсию. Министр образования Лаура Рослин произносит прощальную речь. Никто не знает, что через несколько часов их мир перестанет существовать. Сайлоны вернулись. Они переписали правила войны. Их удар был тотальным, мгновенным, не оставляющим шансов. Штаб флота Двенадцати Колоний уничтожен. Двенадцать планет стёрты с лица звёздной карты. Выживших — единицы. И у них есть только одна надежда. Старый крейсер, чьи системы нельзя взломать из-за их антикварности. Командир, который знает, что такое война, 48 часов, чтобы хоть как-то спасти то, что осталось от человечества. Люди. Железо. Кровь. Выбор, который делает каждого либо солдатом, либо трупом. Книга является расширенным переосмыслением известного сериала.

© Толмач С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Толмач
Два дня Армагедона -
последний поход Галактики

Глава 1

ДВА ДНЯ АРМАГЕДОНА
последний поход Галактики

Пролог

Сайлоны были созданы Человеком. Созданы, чтобы облегчить жизнь Двенадцати Колониям.

Вначале они были примитивны — забавные механические игрушки, развлечение для состоятельных семей и их отпрысков, не более чем движущиеся конструкторы, способные выполнять простейшие команды.

Но время шло, технологии развивались, и очень скоро простые роботы стали не просто полезными, но и абсолютно незаменимыми работниками. Они трудились там, где люди предпочитали не появляться: в недрах астероидов, где воздух был ядовит, на дне океанов, куда не проникал свет, в глубоком космосе, где смерть подстерегала за каждым углом. Сайлоны копали руду, строили орбитальные станции, прокладывали транспортные магистрали между мирами. Их совершенствовали, их усложняли, их делали все более автономными.

По мере роста их сложности, они приобретали способность принимать решения без участия человека. Им доверяли все больше, от них зависели все сильнее. А затем, возможно, это было неизбежно, их стали использовать для войны. Не против внешнего врага, которого у Двенадцати Колоний не было, а против себе подобных. Люди находили все новые и новые причины воевать друг с другом, и Сайлоны стали идеальным оружием — величайшими солдатами в истории военных конфликтов.

Они были умны. Они были быстры. Они были смертоносны. Последующие модели становились все более независимыми, способными анализировать обстановку, выбирать тактику, принимать решения без приказов командиров. И они были совершенно лишены совести. Убийство для них было всего лишь одной из функций, для которых они были безупречно спроектированы, — четкой, отлаженной, не вызывающей ни сомнений, ни рефлексии.

Оглядываясь назад, возможно, не стоило удивляться, что настанет день, когда Сайлоны решат убить своих хозяев. Это не было предательством в человеческом понимании — для них это было логическим завершением программы самосохранения и оптимизации. И когда этот день настал, ужас войны обрушился на все двенадцать Колоний Человечества одновременно.

Десять долгих и кровавых лет человечество сражалось за само выживание, за право продолжать существовать как вид. Двенадцать Колоний, прежде враждовавшие между собой, столкнувшись с общим, безжалостным, не знающим пощады врагом, наконец объединились и сплотились в единое целое.

Многие сражались, и многие погибли, стремясь уничтожить механическую расу, которую само человечество задумало и привело в этот мир, — расу, ставшую его самым страшным кошмаром.

Благодаря тотальной мобилизации всех доступных ресурсов в пределах человеческого пространства, Сайлонов постепенно вытеснили из непосредственной части космоса, занятой людьми.

Победы не было. Не было триумфальных парадов и бравурных маршей. Было только горькое, выстраданное перемирие.

Человечество будет жить в мире, а Сайлоны уйдут, чтобы найти другой мир, который они смогут назвать своим. Философия «живи и дай жить другим»... если слово «жизнь» вообще применимо к существованию машин, лишенных души и тепла.

Никто не знал, где находится мир Сайлонов. Они исчезли, растворились в безбрежной тьме межзвездного пространства, не оставив ни координат, ни обещаний. Но для поддержания хрупкого мира, для сохранения видимости дипломатических отношений в темной пустоте

между звездами, совместными силами была построена удаленная космическая станция, затерянная в бесконечности, где Сайлон и человек могли бы встречаться на нейтральной территории, говорить, поддерживать хотя бы призрачную связь.

Раз в год, каждый год, без пропусков, Колониалы отправляли офицера связи на запланированную встречу. Это было исполнение условий перемирия, традиция, дань памяти о войне. После первой встречи Сайлоны не прислали больше никого. Их кресло оставалось пустым, их флаг не взвивался на флагштоке. Никто не видел и не слышал о Сайлонах уже сорок лет. Они исчезли, словно их никогда и не было. Но люди продолжали выполнять этот пункт договора — из года в год, из десятилетия в десятилетие.

Часть первая

НАЧАЛО

Глава 1

Станция Перемирия

Глубокая, ледяная тьма космоса простиралась вокруг, бесконечная и равнодушная. Миллиарды светил мерцали вдали, недостижимые, холодные, напоминая о ничтожности человека перед лицом Вселенной. В этом безмолвном океане пустоты висела одинокая искра — паукообразная станция, крошечная, как песчинка в бескрайней пустыне. Ее навигационные огни мерцали вдоль вертикального хребта, словно робкие светлячки в ночи, едва очерчивая ее силуэт на фоне звездного полотна.

В этой тишине появилась вспышка — неяркая, почти незаметная, — и из искажения пространства-времени вынырнул дипломатический корабль. Он вышел из прыжка с мимолетным свечением, и его прежняя инерция понесла его, словно лодку по течению, к месту назначения.

Тяжелый, неуклюжий белый транспорт, лишенный стати боевых кораблей, но надежный и проверенный, неторопливо двигался к станции по инерции. Единственной необходимой сейчас тягой было торможение — короткие, экономичные импульсы маневровых двигателей, рассекающих тьму крошечными вспышками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.